

Любовь не спасает от злодейства

ЕГИПЕТСКИЕ КАЗНИ

Трупная фантазмагория

Восемь лет назад в Магнитке произошло преступление, детали которого до сих пор остаются загадкой человеческой психики. Преступница ни во время следствия, ни на судебном процессе не смогла объяснить свое неадекватное поведение. В настоящее время она, вероятно, отбыв наказание, освобождена по УДО (условно-досрочное освобождение). Именно поэтому автор изменил ее данные: по закону человек искупил свою вину. Хотя для родственников погибших никакими сроками ни искупить, ни компенсировать потерю близких людей невозможно...

Сотрудники оперативной группы, прибывшие на место преступления, замерли на пороге комнаты. На кресле-кровати лежала... мумия. Полоски изодранных шторм, рубашки, чулки, кофты были связаны тугими узлами. Этим подобием веревки был обмотан мертвец. Труп пролежал несколько дней и уже стал распухать. Оперативники бросились распахивать окна. Открыли балконную дверь и обнаружили еще один труп молодой женщины. Левая сторона лица почернела от запекшейся крови. Из развороченного глаза торчали кольца ножниц.

Семь часов длился осмотр места преступления. Обследовали каждый сантиметр квартиры. В результате стала проявляться следующая картина трагедии. На кухне стол накрыт на троих. Много спиртного. На полу осколки разбитой посуды и железный противень с четким отпечатком женского ботинка. В комнате, где обнаружили тело мужчины, жуткий беспорядок: вороха одежды, растерзанные книги. Грабители? Скорее, топорная инсценировка ограбления: десяток книг якобы в поисках денег сброшен на пол, остальные тома стоят на полке. Не успели? Но хозяйка мертва, и никто не мешал убийцам проверить каждую книжку. Дактилоскопия ничего не прояснила. Отпечатки пальцев, снятые с рюмок, в милицейской базе данных не значились. К тому же убийца, будь он матерым рецидивистом, вряд ли способен на подобную, не поддающуюся логике, фантазмагорию. Объяснить дикие фантазии преступника способен разве что психиатр. Эксперты обратили внимание на технику узлов: все они выполнены одним способом. По всей вероятности, человек профессионально занимался упаковкой. Несчастный «мумифицированный» оказался хозяином квартиры Александром, который скончался от асфиксии. Молодая женщина, труп которой был спрятан на балконе, была его женой Ларой.

Бесспорно, жертвы знали преступников. Вероятно, перепив, переругались, разодрались, и кто-то из гостей ударил женщину ножницами в глаз. При осмотре обратили внимание, что на веке покойницы, рядом со смертельной раной, была еще одна царапина — тоже от острого ножниц. Что-то помешало убийце крепко сжать кольца ножниц, хотя удар был сильнейший. Работа, связанная с упаковкой, женский след на противне подсказали разгадку: длинные ногти неизвестной дамы не позволили плотно сомкнуть ножницы.

Искать убийцу-упаковщицу стали среди знакомых и подруг погибшей семьи.

Багажный кокон

В школе Надю Овечкину почти не замечали. Девочка тихонько сидела за партой и почти шепотом отвечала на вопросы учителей. Заносен-

КОЛАЖ ИРИНЫ ЖУРЯВЛЕВОЙ

ное школьное платьице, стоптанные туфли, тонкие хвостики косичек вызывали ухмылки у чистеньких отличниц. Да и откуда взяться обновкам, если семья Овечкиных считалась пьющей? Девочка ненавидела свой убогий дом, в котором хранили вечно пьяные родители и стоял запах перегара.

После школы Надя пришла работать на завод. Первая любовь закончилась слезами, затянувшимся сроком беременности и скандалом в семье. Ее избранник так и не оставил свою жену. Лишь иногда, встретив Надю в цехе, он украдкой совал ей в карман халата смятые десятки. Мать встречала непутевую криком, попреками и толкала к ней маленького сынишку. По вечерам забегала подружка, тоже мать-одиночка, и они, оставив малышек, шли развлекаться в знакомую компанию. Разгульные хмельные вечера закончились очередными родами. Родственники каждый день поносили Надю на чем свет стоит, дети опостытели.

Однажды, ничего не сказав матери, Надежда внезапно уехала. Решила попытать счастья в Москве.

Работать устроилась упаковщицей во Внуковский аэропорт. Двенадцать часов в сутки она обкручивала чемоданы, обвязывала бечевой огромные коробки, упаковывала тяжеленные сумки. Механически затягивая узлы, мечтала, отключая сознание от монотонной работы: «Подкоплю денег, наберу дорогих шмоток и с подарками заявлюсь домой!» Раз узел, два, три.

Но денег едва хватало на оплату грязной квартиры и скудную еду. Даже во сне она продолжала паковать горы чемоданов. Однажды ей привиделось, что она собирается в дорогу. Судорожно затягивая узлы на огромном тюке, она все боялась куда-то опоздать. С каждым витком бечевки на душе становилось спокойнее, каждый узел словно избавлял ее от прежних несчастий и ошибок. По окончании работы тук превратился в огромный кокон...

После смены пальцы распухали, уставала она так, что кусок в горло не лез. Промаявшись несколько месяцев, она, в старой курточке и почти без денег, вернулась в свою Магнитку. Работать устроилась продавцом в уличную палатку. В лютые

морозы для согреву прикладывалась с товарками к бутылочке. Возвращаясь в опостылевший дом, тоже прихватывала беленькую. Только с таким гостинцем домашние встречали ее радушно.

Однажды Надя оказалась в малоизвестной компании. После первых тостов на нее стал поглядывать рослый детина. Он зорко следил, чтобы ее рюмка не пустовала. Когда гости растеклись по квартире, Саша подсел ближе и стал жаловаться на стерву-жену. Надя, прислонившись к его мускулистому плечу, почти шепотом говорила о своих несчастьях, жаловалась на неустроенность, женскую неприкаянность. Обнявшись, они украдкой зашли в соседнюю темную комнату.

Хлопнула входная дверь, послышался женский крик, мамы. Саша вскочил с постели, схватился за брюки. «Моя пришла... Живо одевайся!» Надя успела лишь натянуть одеяло до подбородка. Дверь распахнулась, шелкнул выключатель. В проеме двери стояла высокая стройная красавица. В дорогой дубленке нараспашку, в сапогах на высоченных каблуках. Мгновенно оценив обстановку, она ринулась к постели, чтобы вцепиться в волосы сопернице. Саша успел перехватить рассвирепевшую супругу. Разъяренная дамочка, пытаясь вырваться, сыпала отборными ругательствами и грозилась порвать потаскуху. За ее спиной хихикали собутыльщики. Надя, вытирая слезы, от стыда натянула одеяло на голову. У нее хватило выдержки не устраивать цирка для хмельной компании. Она без труда поставила бы на место зарвавшуюся стерву, но не станешь же это делать в чем мать родила? Саше все же удалось вытолкнуть из комнаты расходящуюся благоверную.

Одевшись, Надежда попыталась было незаметно выскользнуть из квартиры, но подружки почти силой усадили ее за стол. Жена Александра Лара успокоилась. Окинув соперницу взглядом, презрительно бросила мужу: «Мог бы и попримечнее найти!» Пустив кольца дыма в лицо Наде, процедила: «Ты мне и в подметки не годишься, дешетка!»

Надя почувствовала, что ее бросило в жар, но это был не стыд, а испуганная ненависть. Сжав кулачки, она мысленно поклялась ото-

мстить этой сытой надменной стерве. Залпом опрокинув стакан водки «за примирение», она резко встала и вышла на улицу.

Кровавый День ангела

Двоюродная сестра Нади Ольга хорошо знала семью Александра. Она передала слухи, которые ходили о странных отношениях в этой семье. Судачили, что Лара, став женой и матерью, не гнушалась промышлять одной из древнейших профессий. Муж бесился, но не уходил. «Может, двое ребятишек держат, может, любовь... Думаю, ему так удобно», — заключила Оля.

Надя не могла его забыть. Каждую ночь вспоминала его объятия, мужскую силу, которая с лихвой перекрывала изощренные фантазии ее прежних сексуальных партнеров. Впервые в жизни она влюбилась по-настоящему. Мечтала она не столько об интимной близости, сколько о возможности увидеть его. Сочувствуя ее душевным терзаниям, Ольга взялась устроить встречу с Александром. Для начала сестра несколько раз якобы случайно приходила с Ларой на рынок, где торговала Надя. После нескольких встреч и перекуров Лара, забыв прежнюю обиду, запросто выкладывала Наде свои проблемы и однажды пригласила сестер на свой день рождения.

Надежда надела только что купленную кофту, тщательно накрашила ресницы и, с удовольствием повертевшись перед зеркалом, заключила: «Не красавица, но миленькая». В завершение покрыла лаком длинные ногти — зависть всех ее подружек.

Лара встретила гостей в изрядном подпитии. Приняла подарки и сразу потащила сестер за кухонный стол. Александр, увидев Надю, напрягся. Сухо поздоровавшись и сославшись на усталость, ушел в комнату и плотно прикрыл дверь. Заздравные тосты начались с шампанского, закончились водкой. Захмелевшая Лара разоткровенничалась, полупешотом стала рассказывать о своих сексуальных похождениях. Надя ахнула: «При таком-то мужике под других ложиться!? Ну, ты и стерва!» Лара истерично взвизгнула: «А ты на чужое рот не разевай! Знаю, зачем приперлась, не обломится!» Ольга пыталась примирить

расходившихся приятельниц, увести сестру, но та заупрямилась, и Ольга, хлопнув дверью, ушла.

Упаковщица мертвеца

Надю задержали через несколько недель после убийства. Она созналась в преступлении и на следственном эксперименте рассказала детали своего мартовского помешательства. Едва за Ольгой захлопнулась дверь, как ссора перешла в драку. Видя, что ей не справиться с рослой соперницей, Надежда схватила первое, что подвернулось под руку, ножницы. Удар пришелся в глаз и оказался смертельным. Из раны фонтаном брызнула кровь. Лара на секунду замерла, покачнулась и грохнулась на пол. Задохнувшись от ужаса, Надя остолбенела. Осознав, что убила, заметалась по кухне: «Сейчас придет Саша и растерзает на месте. Подумает, что я из ревности. Я не хотела...»

Стараясь не смотреть на мертвую, она вытащила труп на балкон и бросила на кровавое лицо какую-то тряпку. Потом, открыв дверь, на цыпочках зашла в комнату. Саша, растянувшись на кресле, безмятежно спал. За несколько минут самый дорогой человек на свете стал для нее самым опасным. Она на секунду представила себя в тюремной камере и содрогнулась. Но если его не станет, то, может, все обойдется. Ольга будет молчать. Затаяв дыхание, она воровато огляделась. Нож... Нет, крови она больше не вынесет. Взгляд упал на электрический шнур. В одной руке она зажала эту эластичную удавку, в другой — подушку. Постояв над спящим, осторожно опустила подушку на Сашино лицо. Потом мгновенно вскопчила на него верхом, обвила шею проводом и стянула до ломоты в руках. Он забился так, что она едва не соскользнула на пол. Навалившись всем телом, она продолжала стягивать шнур до тех пор, пока Саша не затих. Разжав посиневшие пальцы, она сползла на пол и завывала в голос. Потом вдруг вскочила и заметалась по квартире. Инстинкт подсказал: надо сделать так, будто убили грабители. Надежда стала сбрасывать на пол книги. Распахнув дверцы шкафа, выгребла с полок рубашки, чулки, ремни. Сорвала шторм, разодрала на длинные ленты и заученными движениями стала затягивать узлы. Когда первые метры веревки обвили еще теплое тело, она почувствовала, что ужас и страх сменяются успокоением. Ей почудилось, что когда-то она уже переживала это состояние и упаковывала такой же груз. С тупой тщательностью она обматывала тело уловленной нескончаемой лентой. Когда труп превратился в гигантский кокон, она ушла, тихонько прикрыв дверь.

Врачи признали Овечкину психически здоровой. На следствии она обрисовала все подробности преступления, но объяснить свои действия не смогла. На судебном процессе Надя отрицала свою вину.

Постоянная сессия Челябинского областного суда признала ее виновной в убийстве двух человек. Смягчающие вину обстоятельства, двое несовершеннолетних детей, значительно снизили срок наказания: 13 лет в колонии общего режима. Кассационная жалоба в Верховный суд от Надежды Овечкиной не поступала.

ИРИНА КОРОТКИХ.

Автор благодарит постоянную сессию Челябинского областного суда за предоставленные архивные материалы.